

Лан Цяо не находила себе места от беспокойства за Ло Вэньчжоу. Она с замиранием сердца¹ ждала вестей, будучи уверенной, что их «Капитан Китай» наверняка вновь угодил в западню². Девушке показалось, что с момента их разговора прошла уже целая вечность, но она не осмеливалась уйти, готовая, если придется, в любой момент вызвать подкрепление.

Но в итоге просьба о помощи от капитана так и не поступила, вместо этого Лан Цяо и вовсе велели держать язык за зубами.

— Просто не распространяйся о том, что я недавно у тебя спрашивал, — сказал Ло Вэньчжоу.
— Будешь хорошо себя вести, и я как-нибудь угощу тебя тушеной свиной. Но если ты проболтаешься, то станешь его главным ингредиентом!

Лан Цяо:

— ...

Девушка чувствовала, что будь ее самообладание хоть чуточку слабее, она без сомнения стала бы первой старшей принцессой в истории, совершившей отцеубийство из-за тушеной свинины.

Проклиная своего сволочного босса, женщина-офицер Лан принялась усердно систематизировать всю информацию, касающуюся дела Чжоу Цзюньмао.

От череды чрезвычайных происшествий, которыми был наполнен этот день, рябило в глазах. Город встречал выходные, наблюдая за разыгравшейся драмой о богатой семье, а сотрудники муниципального бюро, невзирая на все трудности, по-прежнему работали сверхурочно.

— Я договорилась с одноклассниками пойти в эти выходные в кино. — Лан Цяо повисла на дверях конференц-зала. Она прижимала пальцы к векам, чтобы избежать ненужных морщин вокруг глаз, и с каменным лицом причитала: — Почему мы опять работаем сверхурочно? Надоело до чертиков!

Проходя мимо нее скорым шагом, Ло Вэньчжоу беззаботно спросил:

— С парнями или с девушками?

—... с девушками, — ответила Лан Цяо.

— Зачем тебе целый день тусоваться с кучкой девчонок? Ты же не лесбиянка, — небрежно отмахнулся Ло Вэньчжоу. — Уж лучше поработать с нами сверхурочно, чем смотреть фильмы в компании женщин. По крайней мере мы относимся к тебе как к принцессе.

— Ну ни хрена себе, это в какой задрипанной стране принцессой помыкают как ослом?!

Думаю, в той, что обречена на полное уничтожение и сожжение могил своих предков. — Лан Цяо покосилась вслед Ло Вэньчжоу, а затем смерила Фэй Ду странным взглядом: — Эй, президент Фэй, а ты почему еще не ушел?

Фэй Ду промолчал, поскольку и сам всю дорогу размышлял над этим вопросом. Юноша все еще не понимал, почему он, будучи внештатным сотрудником, должен был вернуться, чтобы поработать сверхурочно вместе со всеми.

Поэтому на вопрос Лан Цяо он лишь загадочно улыбнулся.

Фэй Ду вошел в конференц-зал и, заняв место, наконец обратился к Ло Вэньчжоу:

— Похоже, сверхурочную работу мне не оплатят.

— Не волнуйся, зарплату тебе тоже не платят, только небольшую субсидию за проект, — сказал Ло Вэньчжоу. После чего, не дожидаясь ответа Фэй Ду, добавил: — Хотя, если учесть размер нашей зарплаты, то разница между ее наличием и отсутствием практически нулевая. Тебе не все ли равно?

Фэй Ду:

— ...

Ло Вэньчжоу украл все его реплики, лишив даже малейшего повода для насмешки. Потому Фэй Ду пришлось сесть как следует и принять скромный вид.

Едва вступив в конференц-зал, Лан Цяо весьма профессионально отбросила мысли о желанном кино и тщательно проанализировала положение дел:

— Прямо сейчас нам доподлинно известны две вещи: во-первых, похищение Чжоу Хуайцзиня на самом деле было разыгранным им же самим представлением. Ху Чжэньхой, очевидно, был его сообщником, его также привели на допрос. Во-вторых, Чжоу Хуайсиня действительно убила Дун Сяоцин. Это неопровержимо доказывают записи с камер видеонаблюдения и показания очевидцев. Однако вслед за этим саму Дун Сяоцин убили, а ее квартиру подожгли. В настоящий момент нам неизвестны личность или мотивы подозреваемого, но согласно нашим заключениям, он имеет отношение к жертве убийства Чжоу Хуайсиню.

— Какова ситуация с Чжоу Хуайцинем? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Сейчас он находится под стражей, — сказала Лан Цяо, — но он в очень плохом психическом состоянии. С тех пор как Чжоу Хуайцин попал сюда, он сидит на кресле, согнувшись, держится за голову и не издает ни звука. Мы приносили ему еду и воду, но он так и не шелухнулся. В настоящий момент он продолжает поститься.

— Что насчет Дун Цяня и Дун Сяоцин?

— Дун Цянь был нелюдим. Обычно он общался лишь с немногочисленными друзьями и родными, — подхватил тему Тао Жань. — Единственными относительно близкими ему людьми были его коллеги по автопарку. У него не было постоянных клиентов, поэтому он не ездил одним и тем же маршрутом и не посещал регулярно какие-либо сервисные центры и закусочные. Однако его коллеги кое-что вспомнили. Хайян, давай, расскажи нам о том, что ты нашел.

Из-за неожиданного обращения Сяо Хайян на мгновение растерялся и машинально вскочил:

— Есть!

К нему тут же протянулось множество рук сидевших рядом сослуживцев, спешно усадивших его обратно на место:

— Говори сидя.

Сяо Хайян сконфужено опустил голову, поправил очки и переключился в режим пулемета³:

— Коллеги Дун Цяня сказали, что он часто совершал покупки через Интернет. Его постоянно искали курьеры. В среднем он получал две-три посылки в неделю. Я исследовал списки онлайн-покупок отца и дочери Дун и обнаружил, что частота покупок Дун Цяня в прошлом году была действительно высока, к тому же не мал был и процент возвратов ...

Ло Вэньчжоу поднял голову:

— Переходи сразу к делу. Как думаешь, проблема в экспресс-доставке или в продавце?

— В экспресс-доставке, — без колебаний ответил Сяо Хайян. — Более восьмидесяти процентов возвращенных Дун Цянем товаров были доставлены одной и той же курьерской службой под названием «Куайда-экспресс». Я проверил, из-за медленной доставки, высоких цен и не организованной системы управления рыночная доля этой компании очень мала. Согласно исследованию покупок в Интернете, услугами «Куайда-экспресс» пользуется менее пяти процентов предприятий. Между тем, свыше пятидесяти процентов полученных Дун Цянем товаров были доставлены именно «Куайда-экспресс». Десятикратная разница не может быть простым совпадением.

— В этом есть смысл. Что-то еще? — кивнул Ло Вэньчжоу.

— Если бумажный документ, уничтоженный поджигателем, был чем-то важным, то в ходе расследования мы бы так просто не пропустили его. Но что если в тот момент документ был еще в пути? Обычно экспресс-доставка в пределах города занимает от трех до пяти дней, что

создает подходящую разницу во времени.

Лицо Ло Вэньчжоу помрачнело, когда он услышал это. Он перебил молодого офицера, назвав его полным именем:

— Сяо Хайян, это чистые предположения или у тебя есть какие-то основания так думать?

Столкнувшись с таким настойчивым допросом, Сяо Хайян слегка колебался:

— Есть... у меня есть основания...

— Не прикидывайся дураком, — строго сказал Ло Вэньчжоу. — Вся команда сейчас здесь. Если тебе есть, что сказать, то говори. Я знаю, что у тебя достаточно мозгов.

Чтобы гарантировать, что эта вещь не попадет в руки полиции, отправитель посылки намеренно воспользовался курьерской службой, доставка которой в пределах города занимает больше половины недели. Но разве мог он ручаться, что полиция завершит расследование в течение трех-пяти дней?

Ведь если бы полиция действовала менее эффективно и потратила на расследование пару недель, то посылка прибыла бы им прямо в руки.

Только что сказанные Сяо Хайяном слова казались разумными, но на самом деле в них был намек на то, что в их рядах завелся предатель.

Когда этому Маленькому Очкарику было что сказать, он наотрез отказывался говорить напрямик. Возможно, эта дурная привычка осталось у него со времен службы в под-бюро Хуаши. В тот раз, когда Ло Вэньчжоу и другие офицеры впервые пришли осмотреть труп Хэ Чжунъи, он притворился болтливым импульсивным юнцом, лишь для того чтобы намекнуть им, что тело выбросили не там, где произошло убийство.

И сейчас он вновь намеревался применить тот же самый трюк.

— Так на чем основаны твои суждения? — спросил Ло Вэньчжоу.

Сяо Хайян медленно потупил взор. Сквозь стекла очков он встретился взглядом со своим молодым начальником:

— Я попросил «Куайда-экспресс» предоставить мне все недавние курьерские накладные и учетные записи и обнаружил, что перед смертью Дун Цяня из автопарка, где он работал, на его домашний адрес была отправлена посылка.

— Только что ты сказал, что «посылка была отправлена» вместо «Дун Цянь отправил посылку домой», — вмешался Фэй Ду, — итак, офицер Сяо, ты думаешь, что эту посылку отправил не Дун Цянь.

— Если Дун Цянь действительно убил Чжоу Цзюньмао, намеренно устроив ту автомобильную аварию и заставив людей поверить в несчастный случай, — сказал Сяо Хайян, — что в таком случае он оставил Дун Сяоцин? Он намеривался раскрыть личность организатора убийства Чжоу Цзюньмао или же признаться в том, что он и есть убийца? Это не имеет смысла, если только он не хотел подвергнуть свою дочь опасности или заставить ее страдать всю оставшуюся жизнь.

— Ты имеешь в виду, что кто-то прислал Дун Сяоцин некую вещь, побудившую ее убить Чжоу Хуайсиня? Затем, чтобы улика не попала в руки полиции, тот человек убил девушку и поджег ее жилище. — Ло Вэньчжоу пристально смотрел на Сяо Хайяна, продолжая допрашивать его: — Зачем? Если он внаглую переехал Дун Сяоцин прямо у меня на глазах, тогда почему он не убил Чжоу Хуайсиня сам? Неужели профессионал справился бы с этим хуже, чем обычная молодая девушка? К тому же, я не пойму, зачем было поджигать квартиру? Просто чтобы спровоцировать полицию?

— Я думаю, что это так, — без колебаний сказал Сяо Хайян. — Прежде чем мы выехали, Дун Сяоцин отправила мне текстовое сообщение, в котором говорилось, что она хочет мне что-то отдать. Впоследствии мы провели расследование и выяснили, что некто неизвестный украл ее телефонный номер и отправил мне сообщение, выдавая себя за нее. Три дня назад я приехал в дом семьи Дун ради расследования и оставил Дун Сяоцин записку со своими контактными данными. Судя по времени, я получил сообщение примерно в тот же момент, когда поджигатель ворвался в квартиру. Вполне вероятно, что преступник увидел мою контактную информацию и намеренно заманил нас туда. Нет никаких сомнений, что он привлекал внимание полиции.

— Кроме того, мы проверили курьера службы экспресс-доставки, который регулярно контактировал с Дун Цянем. Со дня смерти Дун Цяня местонахождение этого человека неизвестно, — добавил Тао Жань, доставая пакет с уликами. Внутри находилась ксерокопия удостоверения личности. У мужчины на фотографии была короткая стрижка и совершенно непримечательная внешность, настолько блеклая, что он бы мог в мгновение раствориться в толпе. — Это личная информация, оставленная в компании пропавшим курьером. Но она ложная. В их руководстве некоторое время царил беспорядок, поэтому я предполагаю, что тогда они лишь мельком взглянули на его удостоверение и наняли без проверки.

Ло Вэньчжоу посмотрел на Фэй Ду:

— Каково твое профессиональное мнение?

Фэй Ду прочистил горло, закрыл записную книжку, в которой якобы делал заметки, и сказал:

— Один человек убил Дун Сяоцин возле больницы Хэнъай, в то время как другой поджег

квартиру семьи Дун. Еще у нас есть таинственный курьер, связавшийся с Дун Цянем. Эти люди умеют подделывать документы и располагают некоторыми технологиями. Иными словами, в этом деле замешано более трех подозреваемых. Их действия хорошо спланированы, в доступе есть специальная техника, скорее всего это организованная преступная группировка.

Фэй Ду спокойно встал и, словно настоящий ученый, придвинул к себе белую доску, а затем нарисовал своей фирменной ручкой круг:

— Чем проще цель банды, тем более она сплочена, и ее членам будет легче собраться. Например, это может быть взаимная выгода. Вдобавок к взаимной выгоде часто они используют метод принуждения и промывки мозгов – эффективные средства для поддержания должного уровня лояльности в своих рядах...

— Например, банда наркоторговцев или Су Сяолань и другие похитители и торговцы детьми, — добавил Тао Жань.

— Верно, даже международные террористические организации, несущие знамя так называемых экстремистских убеждений, имеют под собой мощную экономическую подоплеку и вполне обыденные интересы, — улыбнулся Фэй Ду. — Очень сложно объединить группу людей, полагаясь исключительно на их «ненормальность». В конце концов, быть психопатом – это очень личный опыт.

— Конкретно? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Например, среди тех, кто помешан на полиции, есть психопаты, желающие бросить копам интеллектуальный вызов, другие хотят убивать только полицейских, бывают также извращенцы, которые мечтают завести неуставные отношения с людьми в форме ...

Все засмеялись. Ло Вэньчжоу сухо кашлянул, прерывая начавшего вести себя все более неподобающе Фэй Ду. Он взял записную книжку, которую только что закрыл юноша, и сунул ее в стол:

— Не болтай чепуху. У нас собрание, будь серьезнее!

Тон Фэй Ду снова стал серьезным:

— Подобные различия приведут к разногласиям внутри банды. Будет трудно сформировать упорядоченную организацию и завершить такое сложное дело. Офицер Сяо, неужели ты думаешь, что причиной умышленного убийства Чжоу Цзюньмао, подстрекательства Дун Сяоцин, ее последующего убийства и поджога квартиры была простая провокация полиции? Лично я считаю, что это не слишком реалистично.

— Итак, твое заключение...— сказал Тао Жань.

— Заговор с целью убийства Чжоу Цзюньмао, отправка некоей вещи Дун Сяоцин, поджог на глазах у полиции и присланное офицеру Сяо сообщение. Либо вся эта цепочка событий дело рук не одной и той же группы людей, либо ими двигали иные причины. Маловероятно, что их целью была полиция. Но боюсь, чтобы понять истинный порядок вещей, нам придется провести беседу с Чжоу Хуайцзинем.

Сяо Хайян промолчал.

Фэй Ду посмотрел на него:

— На самом деле я думаю, что офицер Сяо очень интересно мыслит. Если подозреваемый совершает нечто непонятое, обычный человек решит, что его действия связаны исключительно с сокрытием улики. Почему ты так уверен, что кто-то хочет спровоцировать полицию?

— Потому что Дун Цянь тоже умер, — неожиданно сказал Сяо Хайян. — Вы молча признали Дун Цяня виновником убийства Чжоу Цзюньмао, но что если с определенной точки зрения он тоже пострадавший? Что если у жертвы появилась возможность отомстить, в том случае, когда полиция бессильна? Разве раньше не было подобных случаев самосуда...

Сяо Хайян внезапно осознал, что сказал слишком много, поэтому тут же закрыл рот.

Фэй Ду и Ло Вэньчжоу одновременно посмотрели на него, на какое-то время в конференц-зале воцарилась тишина.

— Фэй Ду идет со мной на встречу с Чжоу Хуайцзинем, — не отрывая внимательного взгляда от Сяо Хайяна, распорядился Ло Вэньчжоу. — Тао Жань, попытайся найти таинственного курьера, основываясь на имеющейся информации и фотографии из поддельного удостоверения. Кроме того, продолжайте проверять записи с камер видеонаблюдения возле дома Дун Сяоцин, чтобы выследить поджигателя. Прежде чем покинуть место происшествия этот человек вероятно переоделся. Обратите внимание на его рост и физические данные. На этом собрание окончено.

Фэй Ду оглядел место, где только что сидел, но так и не нашел записную книжку, которую совсем недавно держал в руках. Он пребывал в небольшом замешательстве, когда кто-то из-за спины окликнул его. Стоило ему обернуться, как Ло Вэньчжоу ударил его раскрытой записной книжкой по груди.

Книжка была открыта на той самой странице, где не так давно Фэй Ду под видом записей по расследованию, делал какие-то бездумные зарисовки.

На листе остался набросок профиля Ло Вэньчжоу, сидевшего, подперев подбородок рукой.

1. 心惊肉跳 - tíxīn ròutiào - букв. сердце поднялось, а желчный пузырь повис; обр. перепугаться, прийти в панику; душа в пятки ушла; сердце замерло, дрожать от страха.

2. 回音壁 - huīyīnbì - Паутинная пещера (по роману «Путешествие на Запад»): грот обратной пауков-красавиц; обр. в знач.: западня; место, из которого не выбраться.

3. 连珠炮 - liánzhūpào

1) автоматическое орудие

2) перен. трещать как сорока, говорить безумолку

<http://bllate.org/book/12932/1135165>